

Исторический очерк «Дом, в котором меня любят»

*Шкалькова Татьяна Сергеевна, заведующая
библиотекой села Верхотомское,
Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система
Кемеровского муниципального округа»*

В 40-е годы 20 века в селе Верхотомское работал детский дом.

История детского дома непосредственно связана с важнейшим историческим периодом нашей страны – Великой Отечественной войной. Ведь именно во время войны Верхотомка стала пристанищем для обездоленных войной детей из Черниговской области и блокадного Ленинграда.

На высоком берегу Томи в живописном месте расположились два деревянных двухэтажных корпуса – эти здания принадлежали детскому санаторию, который был открыт в июле 1935 года. Дети рабочих, городских служащих приезжали сюда на каникулы, чтобы отдохнуть и оздоровиться.

Всё изменилось с началом Великой Отечественной войны...

Беспощадной волей военного времени дети оказывались в пекле страданий и невзгод. Им приходилось выносить то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу. Война отобрала у мальчиков и девочек детство – настоящее, солнечное, с книгами и тетрадками, смехом и праздниками. В 1941 году в Верхотомский санаторий эвакуировали Черниговский детский дом из Черниговской области. После окончания войны этих детей увезли на родину, а в опустевшие корпуса стали привозить детей, дошколятами вывезенных из блокадного Ленинграда к нам в Сибирь. Дети находились в разных населённых пунктах Кемеровской области и их решили собрать в один детский дом. За время войны ребятишки подросли, им нужно было идти в школу. У многих из них погибли родители. Поэтому в мае 1945 года был образован Верхотомский специальный детский дом №3, в котором находилась школа-семилетка и мастерские.

В 1952 году педагогический коллектив детского дома заметно обновился, пришёл новый директор Вениамин Алексеевич Каменский, фронтовик, человек деловой и энергичный. При нём в детском доме было организовано подсобное хозяйство: построены коровники, свинарники, были лошади, держали и птицу – уток, гусей, кур.

Ребята детского дома вместе с взрослыми воспитателями и учителями засевали огромные поля пшеницей, горохом, морковью, картофелем.

На полях выращивали даже помидоры. В общей сложности у детского дома было 442 гектара земли. Дети помогали заготавливать сено для крупнорогатого скота, лошадей, а также заготавливали дрова, которые на лошадях вывозили из леса. Позже для детского дома стали выделять технику и работать стало легче. Кроме того, учащиеся, как только начиналась весна, заготавливали черемшу (колбу) – кладёз витаминов. Летом ездили в тайгу за смородиной, грибами, выращивали на общем огороде малину, клубнику. Готовили на зиму варенье. Излишки продукции реализовывали на рынке, а на

вырученные деньги для детей организовывали дополнительное питание, а также поездки по стране: ездили в Ленинград, по городам Кузбасса.

В детском доме жизнь «бурлила»: часто проводились спортивные соревнования, работал хороший танцевальный коллектив, певцы, организовали в детском доме замечательный духовой оркестр, который возглавил Виктор Николаевич Петров (ребята звали его любовно «усик»).

Ребята пели в хоре, в сопровождении духового оркестра. Хор всегда завоёвывал призовые места в районных и областных смотрах художественной самодеятельности. В пионерской комнате находилось множество кубков, грамот за спортивные достижения воспитанников.

В 1952 году рядом, вдоль дороги, силами учащихся и педагогов были посажены молодые сосенки. Сейчас они превратились в сосновый бор от школы до берега Томи. В том же году посадили яблоневый сад, который, к сожалению, в 60-е годы был выкорчеван под огороды работников специальной школы.

В 1959 году специальный детский дом №3 реорганизовали в школу-интернат, которая просуществовала до 1965 года. За это время выросли кирпичные трёхэтажные здания школьного и спального корпусов, просторная столовая, теплица, подсобные помещения. Ребята принимали самое активное участие в строительстве: убирали мусор, подносили пиломатериалы, старшие ребята даже устраивали дежурство, чтобы ничего «не уходило» со стройки.

В 1962 году сдали школьный корпус, в 1963 году – спальный корпус.

Среди воспитанников детского дома писатель Геннадий Евлампиевич Естамонов. Естамоновых в детском доме было четверо: два брата и две сестры. Есть спортсмен Н. Шаповалов, лыжница А. Новосёлова. Известные шахтеры М. Кабанов и Н. Мостовой. В министерстве цветной металлургии Украины работал воспитанник детского дома Богдан Вовк. В Санкт-Петербурге в одном из институтов преподаёт социологию Владимир Гинда. Всю жизнь проработал в милиции г. Тайга майор Владимир Баранов. Многие воспитанники окончили педагогический институт и посвятили себя детям: Г. Естамонова, Ф. Матросова, Л. Агеева, Н. Алфаринова и другие. Вениамина Алексеевича Каменского перевели в г. Новокузнецк директором большого интерната.

В 1962-1964 годах школу возглавлял ветеран войны Дмитрий Иванович Мостовщиков. В 1965 году школа-интернат стала специальной школой, и Дмитрий Иванович ушёл работать директором школы в Кемеровском районе, а после заведующим Кемеровским районо. Ушёл на пенсию, однако его неутомимая душа не позволила сидеть дома: несколько лет он возглавлял районный совет ветеранов войны и труда.

Детский дом закрылся в 1965 году, но воспитанники продолжали общаться, устраивали встречи друг с другом, с педагогами и воспитателями. На встречах вспоминали своё трагическое, блокадное военное детство и детский дом, который им это детство старался вернуть.

Из воспоминаний воспитанницы Валентины Ханцевой: *«От голода умер папа, а через 2,5 месяца в январе 1942 года умерла мама. Нас вывозили на баржах ночью из города. Эвакуировали в Сибирь в Краснинский детский дом,*

а в 1-й класс в 1945 году я пошла уже в Верхотомском детском доме №3, куда собирали детей из блокадного Ленинграда.

Я с благодарностью вспоминаю Верхотомский детский дом. Ребята жили очень дружно. Все воспитатели и педагоги относились к нам с теплотой и любовью. После окончания 7-го класса поступила в Кемеровское ремонтное училище №15 на улице Весенней. Поработать по специальности токарем мне не пришлось, перевели в лабораторию Азотно-тукового завода (ныне Химпром). На этом заводе я проработала до 1983 года и ушла на пенсию.

В 1962 году я начала разыскивать своих родных. В Ленинграде Ханцевых оказалось столько, сколько Ивановых в России. Мой дед был церковным старостой и имел шестерых сыновей. Но война сделала своё – многие Ханцевы погибли и умерли. У меня два сына и три внука. Я хочу, чтобы все мои родные и близкие жили спокойно, не знали войны».

Не так часто, как хотелось бы, Эльза Ивановна Коронен созванивалась со своим воспитателем Александрой Михайловной Мысловской, которая проживала в Ленинградской области. Александра Михайловна вывозила её с другими детьми из осаждённого Ленинграда в Сибирь. Из воспоминаний Эльзы Ивановны:

«Это был октябрь 1942 года. Холод. Голод. Меня везли по Ладоге в «бобике». Рядом сидели два солдата в выцветших гимнастёрках, а впереди офицер в зелёной фуражке. В машине мне дали кусочек булочки. Сколько живу, до сих пор вспоминаю этот вкус, казалось, что нет ничего вкуснее!

Нас привезли в Чернишевский детский дом недалеко от п. Итатский. А в Верхотомский детский дом №3 я приехала в 1946 году в 1-й класс. Годы, прожитые в детском доме, вспоминаю с теплотой. Это были прекрасные годы. У нас были чудесные и душевные воспитатели и сотрудники. Я очень любила помогать тёте Симе Корневой выпекать хлеб в школьной пекарне, видимо, всё искала запахи той ленинградской булочки.

Иногда детей брали в приёмные семьи. Так, мою подругу Ларису Неизвестную на какое-то время удочерили, но она не захотела жить в приёмной семье и вернулась в детский дом. Тогда было не то, что сейчас: теперь боятся детских домов, а мы не боялись, нам хорошо было. С нами жили наши любимые собаки Тузик и Боцман, которые бегали без привязи. Летом мы вообще дома не сидели. Ходили в походы из Верхотомки в Крапивино. Ночевали в лесу, спали в мешках. Собирали ягоды, шишки, катались на лодках. Бесстрашные все. И жали, и молотили, и картошку сажали, пропалывали руками. Выполняли всю домашнюю работу. Никто нас не заставлял, сами всё хотели делать.

После детского дома я выучилась, работала на стройках г. Кемерово и, конечно, пела. Много лет ходила в хор при ДК Шахтёров. А петь начинала ещё в Ленинграде, в бомбоубежище, где пережидали обстрелы. Солдаты устраивали что-то вроде концерта. Мы выступали – пели, танцевали, а военные нам давали по печенюшке.

Связь со своими подругами по детскому дому – ленинградками не теряю. Кого нашли родные уехали в Ленинград, а многие навсегда остались в Кузбассе».

Долгие 20 лет искала Эльзу Ивановну её подруга Лариса Аркадьевна Аркадьева (Неизвестная). Даже обращалась в программу «Жди меня». Только в 2019 году Эльза Ивановна узнала из письма дочери Ларисы Аркадьевны, что подруга живёт на Украине и всю жизнь надеялась получить весточку от неё. На память о детстве у обеих воспитанниц Верхотомского детского дома осталась одна общая реликвия – фотография, разорванная пополам. Она как пароль связала две судьбы. На фото девочкам лет по шесть. Они исполняют танец «Льдинки».

Жительница села Нина Ивановна Скобелкина тоже выпускница Верхотомского детского дома. В июне 2009 года она организовала встречу одноклассников – прошло 45 лет. Собралось более 20 человек. В центре внимания был Дмитрий Иванович Мостовщиков, директор, который выпускал этот класс. Взрослые люди, убелённые сединой, наперебой вспоминали свои годы, проведённые в детском доме.

Рассказывали о спасении цветущего сада в мае от заморозков. Они с вечера готовили небольшие кучи для костра, а под утро поджигали их для образования дыма. Девочки, оказывается, в мастерских шили шаровары (штаны из сатина) для себя и для мальчишек, школьные фартуки, платья и рубашки. Даже выпускные платья они себе шили. Вспоминали, как проводили День космонавтики, когда Дмитрий Иванович раз пять, наверное, отправлял ребят переделывать сценарий, зато потом с удовольствием и с нескрываемой радостью встречали «инопланетян», демонстрировали свои таланты.

Река Томь была самым излюбленным местом, куда все стремились после летних работ на сенокосе, а сена заготавливали очень много. Большинство парней не уступали на прокосах взрослым, которые в эти страдные дни все тоже были на работе. Галина Степановна Любова, которая тоже присутствовала на встрече, с гордостью напомнила всем собравшимся, что, «помните, я одна девочка была среди вас», но косила она, действительно, отменно.

Дмитрий Иванович Мостовщиков с воодушевлением вспоминал о днях самостоятельности, когда он отпускал всех сотрудников школы на выходной, а сам, один с детьми оставался. Заранее были распределены все должности, готовились долго и тщательно. День проходил, как говорили, на высшем уровне. Девочку Нину всегда назначали шеф-поваром, а меню составляли на этот день сами ребята. Оно было неизменно: жареный картофель, пельмени, блинчики. Нина же мечтала быть директором школы, но выше шеф-повара она в детском доме не поднялась, однако, в жизни она осуществила свою мечту. Нина Ивановна Скобелкина прошла путь от учителя до директора средней школы в Таштагольском районе. Затем Нина Ивановна работала заведующей детским садом «Ёлочка» в Верхотомском, учителем химии и биологии. Сейчас Нина Ивановна на заслуженном отдыхе и, спустя 60 лет, также участвует в организации встречи воспитанников Верхотомского детского дома.

Среди выпускников часто слышались слова благодарности к коллективу детского дома. Не смогла приехать по состоянию здоровья воспитательница этого класса Альбина Ивановна Макарова из Ярославской области, которая всю свою жизнь посвятила детскому дому. Не было среди выпускников и второго воспитателя этого класса Василия Петровича Петрова, который не дожид до этой встречи. Среди приехавших выпускников детского дома были майоры и подполковники, директор московской фирмы и водитель кары, прораб и лаборант, инженеры и мастера, преподаватели вузов и школ. Нина Ивановна говорила, что почти у всех не было родителей.

Нина Ивановна вспоминала, что классы в послевоенное время насчитывали до 30 человек и более, в спальне было по 15-18 девочек, но жили очень дружно, ведь если бы не жили так дружно, то разве стали бы они собираться через 5, 25 и 45 лет?

Нет горше доли сироты... Но не зря говорят: чужих детей не бывает. Во все времена были люди, пытавшиеся обогреть таких детей, хоть на время отвести от них невзгоды, научить жить.

Чтобы хоть как-то смягчить боль от потери родителей, детям создавали условия для полноценного развития и воспитания. Детей любили, учили, создавали атмосферу дружбы и сотрудничества. Готовили к самостоятельной жизни.

Стоит отметить, что большинство выпускников Верхотомского детского дома до сих пор встречаются и всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминают свой детский дом, который вернул им детство.

Список источников:

1. Верхотомский специальный детский дом №3 : [беседа с воспитанницей Верхотомского детского дома Н.И. Скобелкиной / записала Т.С. Шкалькова].
2. Воспоминания воспитанниц: Валентины Ханцевой, Эльзы Ивановны Коронен.

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.